

Без названия

Искатель.

Солдатские сапоги звучно выбивали пыль из мостовой Оска. Осторожно выглядывая из узкого переуллка, Джек смотрел на удаляющийся отряд южан, двигавшихся удивительно слаженно и синхронно. Когда шеренги врагов исчезли из видимости, он рысцой перебежал улицу и скрылся в очередной подворотне. Шансов выбраться из умирающего города было мало, но все же стоило попытаться. Даже если Великая библиотека разума сгорит вместе с городом, оставались еще Библиотеки тела и духа, возможно нужные ему ответы отыщутся там. Но не будь у Джека запасных вариантов, он все равно не хотел умирать, смерть откинула бы его слишком далеко от цели, откинула бы в неизвестность. Именно поэтому он упрямо пересекал запруженные южанами улицы Оска, прятался, выжидал и снова прятался, упорно пробираясь к гавани. Южане смогли удивить его, проявив небывалую организованность, как в осаде, так и в уличных боях, однако вряд ли они сделались умелыми корабельщиками, так что река должна быть не заблокирована. Едва ли удастся найти даже лодку, а тем более попасть на корабль, но нынешнее тело Джека было крепким и выносливым, он должен суметь переплыть реку. С такими мыслями мужчина продолжал свой опасный путь к цели.

Гавань открылась перед ним внезапно. По воспоминаниям Джека, до реки оставалась еще парочка улиц, однако за очередным поворотом проспекта его глазам предстала пристань. От открывшегося вида он невольно застыл - огромная толпа занимала всю площадь порта, людская масса начиналась примерно в 50 футах от места, где стоял Джек. Творился форменный хаос, люди толкались, кричали, плакали, где-то кипели драки. Корабли всех размеров, будто подражая своим создателям, сбились в кучу у причалов. Они будто жались в страхе перед чем-то наступающим на них с воды и они... горели. Уже второй раз за день глаза Джека потрясенно раскрылись. В этот раз удивление вытеснило даже чувство страха и разочарования. Всю реку усеивали длинные суда под ярко алыми парусами с эмблемой золотого солнца. Сквозь удивление мужчина понял – южане блокировали реку. За его спиной послышался топот и крики – это вывело ученого из ступора. Он резко побежал по направлению к воде, расталкивая локтями людей, оказавшихся на пути. Уже потеряв счет времени, Джек все-таки вырвался из толпы и не

останавливаясь ни на секунду, прыгнул в просвет между двумя горящими кораблями. Оказавшись в воде, мужчина быстро поплыл по направлению к берегу.

Джек выбрался на берег в двух милях ниже по течению реки, давшей название городу Оску. Усталый и мокрый, мужчина тяжело зашагал на север. Если бы он огляделся, то в отдалении увидел бы других людей, тех, кому так же хватило сил или элементарной удачи переплыть реку и спастись. Но он не сделал этого, отупевший от усталости. И не услышал как в отдалении раздался крик, полный отчаяния, затем еще один, ближе. Не увидел как по полосе земли между рекой и лесом мчатся всадники, а над ними развеваются алое знамя с золотым солнцем. Лишь когда всадники приблизились, стук копыт вывел Ученого из ступора. Но было уже поздно что-либо предпринимать, стремительно брошенное копье насквозь пронзило грудь мужчины. В этот раз он не удивился.

Боль в груди отступала медленно, неохотно. Даже сейчас, спустя много часов после возрождения, Джек испытывал отголоски агонии. Но по мере того как слабела боль, росло чувство разочарования. Он потерпел полную неудачу, не только не получив нужной ему информации, но и лишившись такого удачного тела. Именно последний факт заставлял Джека скрежетать зубами. Настоящий подарок судьбы, тело и жизнь человека, имеющего право посещать все храмовые библиотеки включая Великие, было получено им всего два месяца назад. Как только Джек осознал, как ему повезло, то тут же отправился в Оск, чтобы посетить Великую библиотеку разума и начать поиски интересующей его информации. Информации о таких как он. Джек не знал кто или что он такое, не знал, есть ли подобные ему – люди, чье сознание после смерти переносится из одного в другое, случайно выбранное (либо выбранное по неизвестным ему законам), тело, замещающая в нем разум первоначального хозяина. Именно это произошло, когда копье оборвало его жизнь, и происходило не один десяток раз раньше.

Джек неуклюже прошелся по комнате, в которой он очнулся несколько часов назад. Адаптация к новому телу всегда происходила тяжело, особенно после насильственной смерти, картину дополняло то, что новая оболочка довольно сильно отличалась от старой. Но нужно было торопиться, еще предстояло выяснить, хотя бы в общих чертах, кем был человек, чье тело Джек нынче занимал, а потом покинуть это место. Как показывал опыт, задерживаться в месте воскрешения долго не стоило, а элементарные знания о бывшем хозяине тела позволяли избежать многих неприятностей. По этому, разминая все еще

непослушные руки и ноги, Джек искал в комнате что-нибудь, что могло пролить свет на тайну личности человека, чью оболочку он так невежливо занял.

На рассвете из маленького городка выехала купеческая повозка. Стражники у ворот удивленно проводили экипаж взглядами, но вопросов задавать не стали. Максимилиан, торговец покидавший город, был им хорошо знаком, и, бывало, щедро платил, чтобы они закрывали глаза небольшую контрабанду, которую провозил уже не первый год. Так что привратники ограничились приветственным кивком и вернулись в караулку. А человек бывший торговцем Максимилианом, хлестнул лошадей и помчался навстречу восходящему солнцу. Навстречу ответам, которых так жаждал.

Мать.

Вечер. Под сенью холма, где-то в глуши близь южной границы, приютился маленький домик, а рядом с ним пышный сад. В саду, сидя в высокой траве, играет ребенок, девочка.

-Мама, Мама! – кричит она, показывая на что-то скрытое в траве.

Дурные предчувствия и дурные воспоминания обуревают женщину. Она напряженно смотрит на вершину холма. Женщина жила слишком долго, непростительно долго для человека, и научилась доверять интуиции. Но она слышит крик дочери и тема в ее душе разбивается на тысячи осколков, наваждение уходит.

-Иду, Джил – отвечает мать, и направляется к дочери – Что ты нашла?

Счастливо улыбаясь, женщина подходит к дочери, протягивает руку, чтобы погладить ее по голове. Но рука замирает, так и не коснувшись светлых волос девочки. Резко выпрямившись, женщина смотрит на вершину холма. Ветер рвет свободные одежды всадников, медленно поднимающихся с противоположного склона. До боли знакомая эмблема – золотое солнце на алом фоне, сияет на груди воинов. Южане. Женщине уже доводилось встречаться с ними, давно, в других жизнях, и редко эти встречи оканчивались хорошо, порой для них, но чаще для нее.

-Домой, Джил, скорее домой! – напряженно сказала женщина.

Девочка удивленно посмотрела на мать:

-Мама?

-Спрячься в доме Джил. Скорее.

Когда девочка скрылась в доме, женщина посмотрела на холм – всадники неторопливо спускались по направлению к дому.

“Передовой отряд, разведчики, по всей видимости”- мелькнула привычная мысль. Многие жизни, короткие, но яростные, женщина провела в боях с южанами. Тогда, в забытой ныне войне она сражалась не жалея себя, умирала, воскресала и снова бросалась в бой, как бы далеко не забрасывало ее возрождение. Но ради спокойной жизни, о которой всегда мечтала, женщина отказалась от пути воина. И ради этой жизни она вступит на него вновь.

Быстро преодолев расстояние до дома, женщина схватила прислоненный к стене лук и колчан стрел, которыми обычно пользовалась для охоты. Натянув лук и прицелившись во всадников, выкрикнула на резком, неприятном языке южан:

-Что вам здесь нужно? Уходите!

Всадники удивленно переглянулись, ведь мало кто по эту сторону пустыни знал их язык, но движения не замедлили. Женщина ждала, ей не хотелось нападать первой, ведь южане пока не проявили никакой признаков враждебности. Это было ее ошибкой. Примерно в ста пятидесяти футах от сада всадники остановились. Один из воинов, по всей видимости, командир, выкрикнул команду. Одно слово, означающее одновременно “убить” и “сжечь”. Женщина выстрелила мгновенно, командовавший воин медленно завалился назад, из его груди торчала стрела. Всадники не удосужились достать свое оружие, пока подъезжали к дому. И это была уже их ошибка. Пока не полетели короткие копья, излюбленное вооружение южан, стрелы поразили еще троих конников. Но когда они полетели, у женщины не осталось ни единого шанса.

Ночь. Под сенью холма, где-то в глуши близь южной границы, слабо дымилось пепелище. В развалинах дома, подняв облачко пепла, из погреба выбралась девочка лет десяти. Затуманенными глазами, в которых читались мука и боль, она осмотрела пепелище. Прошла к саду, видневшемуся за развалинами стен. Увидела труп женщины, все еще сжимающей в руках лук. Увидела *свой* труп. И все поняла. Девочка/женщина закричала, пронзительно, отчаянно.

Торговец.

За городской стеной пронзительно пропел рог. Заговорщики осторожно пробирались к воротам города. Грэг видел их лица, полные страха, сомнений. “Жалкие трусы” – подумал он и сплюнул. В отличие от них Грэг не сомневался, он знал, что задуманное ими дело это единственный способ выжить. Южане все равно возьмут город,

рано или поздно, так что не имеет значения что им немного в этом помогут. Тем более если за помощь полагается награда.

Рог прозвучал во второй раз. “Южане пошли на штурм” – понял Грэг – “Нужно торопиться”. Подгоняя остальных заговорщиков бранью, он взялся за рукоять меча. Все должно быть сделано тихо и быстро, до того как защитники города поймут что их предали.

-Готовьте оружие, мы приближаемся к цели,— скомандовал Грэг и обнажил меч. Остальные последовали его примеру.

Впереди замаячила арка ворот. Большая часть защитников была на стене, готовилась к обороне. Ворота остались почти незащищенными. “Как удачно” – подумал Грэг и усмехнулся. Заметив приближающийся отряд, один из стражников крикнул:

-Быстрее ребята, на стены. Южане иду... - закончить солдат не успел, меч Грэга с треском врезался в его череп. Началась свалка, не ожидавшие нападения, привратники сопротивлялись слабо, не организованно. Вскоре все было кончено.

-Ворота наши, ребята, - крикнул Грэг, - Быстрее опускайте мост.

Грэг стоял на середине моста, сыгравшего роковую роль в недавней осаде. Напротив него на складном стуле сидел Дхуун, генерал южан. Но его лицо застыло скучающее выражение.

-Пора поговорить о награде, уважаемый Дхуун,- сказал Грэг, скрестив руки на груди, - Город ваш, как и было обещано.

Генерал лениво посмотрел на заговорщика и сказал:

-Вы получите свою награду, не беспокойтесь. Двести золотых, как и было уговорено, – затем крикнул что-то на южном наречии.

От строя солдат позади генерала отделился человек, держащий в руках увесистый мешок. Не доходя до Грэга пяти шагов, он презрительно бросил свою ношу к ногам заговорщика.

-Ну-ну, сколько презрения, - усмехнулся Грэг и наклонился за мешочком. Из-за этого он не заметил, как стоявший рядом солдат стремительно выхватил кинжал. Не заметил, но почувствовал, как клинок погружается ему в спину. Грэг пошатнулся, сделал несколько неуверенных шагов вбок, земля ушла у него из-под ног. Последнее что он услышал перед тем как погрузиться в холодную воду рва были слова генерала:

-Кинжал в спину – достойная награда для предателя.

Вместе.

Беженцы устало брели по дороге. Оборванные, усталые, они бежали от войны, охватившей весь юг. Грэг призывал их. И призывал себя, за то что сам был одним из них. Но ничего не попишешь, что бы выжить приходилось идти на многое. Не сумев присоединиться к южанам, он решил уйти как можно дальше от линии фронта, туда, где можно зарабатывать денежку не опасаясь за свою шкуру. И если осуществления цели ему придется топтать с толпой нищих голодранцев, он вытерпит это.

Вскоре рядом с Грэгом проехала телега. На козлах сидел могучий мужик с удивительно умными глазами, и оборванна девочка, апатично уставившаяся вперед. Что-то в них показалось Грэгу странным, но он не понял что именно. В прочем, беженцы, какими бы они ни были, его мало интересовали. Пожав плечами и даже не удосужившись спросить разрешения у возницы, Грэг запрыгнул на телегу.